

П.А. Мягков

**РУССКАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ
(критика Английской
политической экономики)**

Москва
2017

П. А. Мягков

**Русская политическая
экономика
(критика Английской
политической экономики)**

Москва
МАСКА
2017

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
М99

Посвящается моей любимой жене Елене!

М99 П. А. Мягков

«Русская политическая экономия (критика английской политической экономии)»

М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2017 — 632 с.

ISBN 978-5-906955-30-2

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
М99

ISBN 978-5-906955-30-2

© П. А. Мягков, 2017

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	стр. 6.
Теоретические основы Трудовой политической экономики (Русской политической экономики) <i>издание второе, дополненное</i>	стр. 19.
Предисловие к первому изданию	стр. 20.
Предисловие ко второму изданию	стр. 23.
Глава 1. Предмет трудовой политической экономики	стр. 27.
Глава 2. Отношения в сфере производства и в сфере обращения	стр. 110.
Глава 3. Артельная система отношений	стр. 157.
Глава 4. Капиталистические отношения	стр. 174.
Глава 5. Социалистические отношения	стр. 196.
Глава 6. Подлинный Социализм	стр. 230.
Глава 7. Условный сопоставительный макроэкономический расчет показателей развития Капиталистического и Подлинного Социалистического государств (с равными исходными возможностями развития)	стр. 289.
Глава 8. Капитализм, Подлинный Социализм и законодательство Российской Федерации	стр. 300.
Глава 9. Эффективность общественного производства при Капитализме, Социализме в СССР и Подлинном Социализме.	стр. 360.
Глава 10. Новая форма соединения факторов производства как признак принципиально новой общественно-экономической формации	стр. 366.
Заключение	стр. 379.

Сравнительный анализ эффективности развития Капиталистической экономики (с широким использованием спекуляции и ростовщичества, а также наемного труда) и Подлинной Социалистической экономики (без спекуляции и ростовщичества, а также любой формы эксплуатации чужого труда) (в течение пяти этапов) стр. 383.

Гражданский мир и согласие стр. 433. **в современной России** (*издание второе*)

Введение	стр. 434.
§ 1. Принципы выделения социальных групп: Богатые, Бедные, Средний класс	стр. 437.
§ 2. Основные интересы социальных групп, предмет возможного компромисса	стр. 441.
§ 3. Предполагаемая основа гражданского согласия	стр. 444.
§ 4. Конкретизация цены взаимных уступок социальных групп	стр. 453.
§ 5. Организация подготовки и достижения гражданского согласия	стр. 456.
§ 6. Амнистия имущества и доходов	стр. 461.
§ 7. Новая жизнь после амнистии	стр. 465.
§ 8. Основные принципы распоряжения ресурсами, полученными в ходе амнистии	стр. 467.
Заключение	стр. 471.
Соглашение об амнистии имущества (проект)	стр. 472.
Манифест Свободных Трудящихся (проект)	стр. 476.

Русская политическая экономия (критика стр. 480. **Английской политической экономии)**

Глава 1. Предмет Русской политической экономии и ее отличия от предмета Английской политической экономии	стр. 481.
Глава 2. Рост производительности труда как основа повышения покупательной способности денег	стр. 492.
Глава 3. Русский дух и Английский дух	стр. 525.
Глава 4. Разделение общественного труда, отличие отношений в сфере производства	стр. 558.

(основа Русского духа) и в сфере обращения
(основа Английского духа)

Глава 5. Основные экономические целевые установки и критерии эффективности Русской политической экономики и Английской политической экономики	стр. 574.
Глава 6. Роль государства в укреплении Русского духа	стр. 585.
Глава 7. Православная вера, церковь, духовенство и их влияние на Русский дух	стр. 601.
Глава 8. Русский дух армии	стр. 607.
Глава 9. Зов крови Русского духа	стр. 614.
Заключение	стр. 623.
Список литературы, на которую имеются ссылки в тексте	стр. 627.

«Там русский дух... там Русью пахнет!»

А.С. Пушкин

Поэма «Руслан и Людмила»

Предисловие

Уважаемый Читатель, если Вы родились и выросли в России (может быть в СССР, а может быть и в Российской империи), то Вы непременно в детстве читали это гениальное произведение Александра Сергеевича Пушкина. Обычно при звучании этих строк читателем обуревают необъяснимое чувство гордости за Русский народ, а слова «русский дух» приобретают какое-то магическое судьбоносное звучание. Но что из себя представляет «Русский дух»? С одной стороны, вроде бы всё очевидно и не требует никаких дополнительных комментариев. А, с другой стороны, когда пытаешься дать краткую и емкую формулировку, то невольно понимаешь, что это сделать невозможно. Это понятие слишком многогранно и многомерно, для того, чтобы уместить его определение в одно или несколько предложений. Попытка раскрыть суть и смысл Русского духа в итоге вылилась в книгу, предлагаемую Вашему вниманию.

Для того, чтобы разобраться детально в сути и происхождении Русского духа понадобилось использование некоторой аналогии. Учитывая, что в гениальном произведении В. Зомбарта «Буржуа»¹ предпринята довольно успешная, как нам представляется, попытка анализа «Капиталистического духа», была использована примерно та же методология анализа Русского духа.

Кроме того, помните «три источника, три составные части марксизма»? Для тех, кто получил классическое Советское среднее (а уж тем более высшее) образование во времена СССР такой вопрос на современной викторине считался бы крайне легким. Соответственно для всех остальных, кому не повезло и они не застали упоительное время «брежневской эпохи» советской власти, поясню, что это АНГЛИЙСКАЯ политическая экономия, НЕМЕЦКАЯ классическая философия и ФРАНЦУЗСКИЙ утопический социализм. Мной специально выделен в тексте национальный аспект. Выдающийся ученый Фридрих Лист в своем труде «Национальная система политической экономии»² однозначно и убедительно доказал, что универсальной для всего человечества политической экономии не существует (он называл такой вид научного исследования «космополитической экономией»). Для каждой нации может быть только своя «национальная политическая экономия», учитывающая все ее характерные специфические особенности. Так что то

¹ Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем./ Ин-т социологии. – М.: Наука. 1994 г. 443 с. (Серия «Социологическое наследие»)

² Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». Граф С.Ю. Витте «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д.И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года». Издательство «Европа», 2005 г. 382 с.

обстоятельство, что К. Маркс взял за основу своего труда не немецкую, не итальянскую и не русскую политическую экономию, а именно английскую политическую экономию, является очень симптоматичным. Для целей ЕГО научного исследования этот тип политической экономии подходил как нельзя лучше. Одним из основных результатов работы К. Маркса является именно то, что ему (или с его помощью) удалось навязать основной части человечества - АНГЛИЙСКУЮ политическую экономию в качестве УНИВЕРСАЛЬНОЙ **вместо** своей НАЦИОНАЛЬНОЙ политической экономии, что неизбежно приводило и приводит к экономической деградации тех стран, в которых национальные принципы хозяйствования радикально не совпадают с принципами АНГЛИЙСКОЙ политической экономии. Россия не является исключением. Православная страна, порицающая в своей религии и в принципах хозяйствования ростовщичество, спекуляцию и эксплуатацию чужого труда, второе столетие пытается построить рыночную экономику, основанную на принципах АНГЛИЙСКОЙ политической экономии, главными приоритетами которой являются именно ростовщичество, спекуляция и эксплуатация чужого труда. Кроме православных в России живет и трудится большое количество мусульман, католиков, буддистов, которые разделяют в своей религии хозяйственные приоритеты православных людей.

Исходя из этого, логичным было бы в России противопоставить АНГЛИЙСКОЙ политической экономии свою, РУССКУЮ политическую экономию, которая учитывала бы основную специфику и особенности принципов хозяйствования в нашей стране. При этом само деление по так называемому «национальному» признаку очень условно. Первична не национальность, а общность принципов хозяйствования. В этой связи та же АНГЛИЙСКАЯ политическая экономия является «родной», например, для Голландии, для США, для Австралии и других стран, в которых основную массу населения составляют, в частности, протестанты. По аналогии, кроме России, принципы хозяйствования, исключая ростовщичество, спекуляцию и эксплуатацию чужого труда, являются предпочтительными не только в нашей стране, но и во многих других странах, в которых основную массу населения составляют люди, исповедующие православие, ислам, католичество, буддизм и другие религии, разделяющие такие принципы хозяйствования. Исходя из этого можно предположить, что в случае если Россия разработает и примет за основу хозяйствования свою, РУССКУЮ политическую экономию, то другие страны, в которых основную часть населения составляют люди, исповедующие указанные выше религии, также смогут с пользой для себя применять принципы хозяйствования в соответствии с установками РУССКОЙ политической экономии и с учетом их национальных особенностей.

При этом в названии предмета нашего исследования осознанно используется термин РУССКАЯ, а не РОССИЙСКАЯ политическая экономия. Хотел бы сразу отметить, что это не имеет ничего общего с национализмом. Понятие РУССКИЙ в данном случае используется в расширительном (широком) смысле. Иностранцы, видя у себя в стране любого выходца из

СССР, называли их «русские», несмотря на то, что они могли быть не только татарами, калмыками, якутами, проживающими на территории России (прежде РСФСР), но и азербайджанцами, белорусами, узбеками и казахами, которые ныне живут в самостоятельных государствах (раньше жили в союзных республиках СССР). И это воспринималось нормально. Вот это и есть «РУССКИЕ» в широком смысле слова. Говорят, что из кинофильма «Мимино» вырезали эпизод: грузин Кикабидзе и армянин Мкртчян в гостинице спускаются в лифте вместе с японцами, которые между собой говорят, что эти русские – все на одно лицо. Кто помнит лица веселого Кикабидзе с «лошадиной улыбкой» и печального Мкртчяна с носом в пол лица могут по достоинству оценить эту ситуацию.

При этом речь идет именно о характерных РУССКИХ национальных особенностях ведения хозяйства. Русская нация является государствообразующей для России. Это не привилегия русского народа, это его крест. Привилегии ассоциируются с расширением прав, а для русского народа его особая роль больше связана с его дополнительными обязанностями, прежде всего в части защиты Родины. Общеизвестно, что во время Великой Отечественной войны была установка, что в каждом войсковом подразделении должно было быть не менее 50% русских по национальности. В противном случае подразделение не считалось в достаточной мере боеспособным по своему ДУХУ. Не случайно, что и потери в большей степени понесли именно русские. Вот такие у русских привилегии.

При этом также широко известно, что практически все иностранцы, приезжающие в Россию, «обрусевают», то есть принимают своей ДУШОЙ и сердцем принципы и правила местной жизни, в том числе правила хозяйствования. Иначе говоря, они также становятся **РУССКИМИ в широком смысле этого слова**. При этом процесс ассимиляции, приспособления к новым условиям хозяйствования, с одной стороны, и процесс «обрусевания», с другой стороны, это разные процессы, хотя они могут в некоторых аспектах и пересекаться. Ассимиляция и приспособление могут быть временными, принудительными, вынужденными, внешними (видимостью). «Обрусевание» - это процесс добровольный, глубокий, внутренний, долгосрочный. «Обрусевший» человек фактически становится **носителем Русского Духа** (он искренне пропитывается Русским Духом). При этом **Русский Народ в узком смысле слова** (русский по крови) является **не только носителем, но и хранителем Русского Духа**. «Обрусевший» человек может быть православного вероисповедания (при этом, может быть и старовером), может быть мусульманином, буддистом, католиком. Основные каноны этих религий в части хозяйственных отношений порицают ростовщичество, спекуляцию и нетрудовые доходы, что позволяет людям, исповедующим эти религии, пропитываться Русским Духом. Искренне принять принципы Русской политической экономики и пропитаться Русским Духом может и атеист.

Еще раз возвращаясь к деликатной теме национальной особенности РУССКОЙ политической экономики. Не каждому человеку дано правильно

понять и тем более изложить РУССКУЮ политическую экономию. Как наверняка отметил бы по этому поводу В. Зомбарт, для того, чтобы почувствовать РУССКИЙ ДУХ, у исследователя должна быть как минимум РУССКАЯ КРОВЬ в жилах. Биологическому фактору в учении В. Зомбарта отводится существенное место и не без оснований. В этой связи выражаю надежду на то, что мои родители и предки сделали для этого всё возможное. Мой отец – выходец из многострадальной Смоленской губернии (многие иноземные завоеватели предпочитали старую смоленскую дорогу и находили там свою погибель), а моя мама – из Ярославской области. В этой связи можно рассчитывать на помощь «зова крови».

В то же время, мои последующие родственные связи могут удержать от скатывания к чрезмерному возвеличиванию и переоценке национальных особенностей РУССКОГО ДУХА. Жена из украинской семьи. При этом, прадед жены по линии отца был немцем. Моя дочь вышла замуж за армянина. Все это национальное многообразие смешалось в образе нашего внука. Одним словом, Вы, уважаемый читатель, можете быть уверены в том, что в этой работе не может быть места русскому национализму и шовинизму.

Помимо этого, при анализе характера и особенностей политической экономики в качестве РУССКОЙ, учитывается то обстоятельство, что очень много людей в разные периоды истории России выехали из страны в другие государства на постоянное место жительства. При этом многие из них сохранили свои традиции, веру, жизненные принципы. Они также являются (осознанно или подсознательно) сторонниками РУССКОЙ политической экономики именно по национальному признаку, по своей «крови» (а не по месту своего постоянного проживания).

При анализе РУССКОЙ политической экономики основное внимание будет уделяться именно процессу создания богатства (создания стоимости), то есть ТРУДУ, процессу производства в отличие от того, что основным объектом исследования АНГЛИЙСКОЙ политической экономики была сфера обращения, ТОВАР, то есть процессы распределения и перераспределения созданной чужим трудом стоимости (богатства). Этому анализу была посвящена работа «Теоретические основы трудовой политической экономики»³, в которой были предприняты первые попытки сформулировать базовые постулаты РУССКОЙ политической экономики. В этом смысле то, что было обозначено как «трудовая политическая экономия» стало составной частью более широкого понятия – РУССКАЯ политическая экономия.

Кроме того, в настоящей работе будет предпринята попытка показать сущность «РУССКОГО ДУХА» прежде всего в хозяйственной сфере. Как уже отмечалось, В. Зомбарт детальным образом проанализировал генезис и суть «КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ДУХА». На первый взгляд эти категории из разных понятийных систем: вроде бы «русский дух» должен иметь некую

³ П.А. Мягков «Теоретические основы трудовой политической экономики» М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2015 – 368 с. Второе дополненное издание этой книги является составной частью настоящей монографии.

национальную окраску, а «капиталистический дух» может сопоставляться с аналогичными категориями прочих общественно экономических формаций. И тем не менее, если не придирается к некоторым «лингвистическим вольностям», по существу речь идет о сопоставлении в широком смысле слова «АНГЛИЙСКОГО ДУХА» (практически синоним «капиталистического духа») и «РУССКОГО ДУХА», как специфических явлений хозяйственной жизни человечества.

При этом практически по каждому аспекту сравнительного анализа Русского и Английского духа обнаруживается не просто различие, а, как правило, их диаметрально противоположность. Порой создается впечатление, что чисто научный процесс превращается в теологическое сопоставление существования в преисподней и жизни на небесах, проще говоря, на определение того, что такое «добро» и что такое «зло», «что такое хорошо и что такое плохо». Современный мир, к сожалению, очень сильно перемешал эти простые и явные понятия, сделав их неоднозначными, мутными, а порой и противоположными. Соответственно, людям, не успевшим с детства усвоить эти истины, довольно сложно привыкнуть к тому, что в действительности всё, во что он верил и к чему стремился, оказывается мерзостью, а осмеянные и опороченные постулаты, которые они презирали, и есть самое главное в жизни, ради чего ничего не должно быть жалко.

Уровень «зомбированности» людей средствами массовой информации ужасает. Многие заслуженные ученые как попугаи или магнитофоны воспроизводят «экономический бред» в духе Английской политической экономии, почитая его за аксиомы. При этом малейшая полемика по поводу неочевидности этих аксиом в современных условиях России приводит их в состояние «ступора», когда у них на глазах разрушается их кумир. Очевидно, что люди всегда трудно расстаются со своими убеждениями (даже если эти убеждения не от ДУШИ, а являются результатом многолетнего заучивания в школе, в ВУЗе, на работе, на курсах повышения квалификации, не считая ежедневного «вдалбливания» через СМИ). Исходя из этого попробуем спокойно, постепенно, поэтапно, возвращаясь время от времени к тем же подходам и выводам, но в другом аспекте, анализировать привычные нам аксиомы Английской политической экономии, «разворачивая эти золотистые фантики» и добираясь до их зловонной сути. Это позволит нам, освободившись от гипноза и магии титулов и авторитетов авторов, наделенных различными регалиями для большей убедительности их так называемых теоретических исследований, и открывать для себя новые аксиомы, свойственные только Русской политической экономии, базирующиеся на подлинной эквивалентности экономических отношений, социальной справедливости. Любой добросовестный ученый, искренне желающий разобраться в нынешней сложной экономической ситуации, поддержит эту попытку совместно заново отделить «черное» от «белого» и, что самое главное, - назвать «черное» черным, а «белое» белым. Иначе говоря, речь идет о том, чтобы вернуться к давно забытым истинам, к социальной справедливости, к эквивалентному обмену.

Прежде чем Вы, уважаемый читатель, отмахнетесь от моего предложения и отложите эту книгу в сторону, прошу Вас дать себе труд прочитать следующий, с позволения сказать, «экономико-математический фельетон» под названием «Устаревшая Аксиома»:

«... Однажды, в стародавние времена Люди приняли за Аксиому, что если 2 умножить на 2, то получится 4. С чего они это взяли, историкам не известно, но говорят, что даже при построении в Египте древних пирамид в расчетах использовалась эта Аксиома.

Но наступила новая эра – Эра прогресса! Долой всё устаревшее и отжившее! Да здравствует прогресс! Прежде всего раздражает примитивность этой Аксиомы. С любой стороны к ней подходи, а она всё время выдает « $2 \times 2 = 4$ ». Это слишком просто! Такая простота не внушает уважения и доверия! Нужно адаптировать эту формулу к современным условиям, а именно:

1) Необходимо учесть, что «умножение» - это процесс, продолжительность которого необходимо измерять во времени. Момент начала умножения (t_0) и момент получения результата (t_1) естественно отличаются. Этот разрыв во времени может быть и небольшим, но он существует. А у современных прогрессивных школьников, которые используют калькуляторы, умножение «в уме» может занять не один час. За это время **ценность результата изменяется** в зависимости от уровня инфляции. Соответственно, результат должен быть скорректирован на величину процента, то есть:

$$(2 \times 2)_{(t_0)} = (4) [1 - k_{(t_1)}],$$

где $k_{(t_1)} = (h) \times [(t_1 - t_0) / (t_{\text{год}})] / 100\%$;

h – величина процента в годовом исчислении;

$t_{\text{год}}$ – продолжительность года.

Иными словами, всё это вместе можно представить так:

$$(2 \times 2)_{(t_0)} = (4) \{1 - (h) \times [(t_1 - t_0) / (t_{\text{год}})] / 100\%.\}.$$

Вот, видите, совсем другое дело! Выглядит очень современно! Автору дали за это предложение очень авторитетную международную премию.

2) Увидев, что за такое дают подобные премии, другие ученые предложили **учитывать в итогах расчетов «биржевые спекулятивные ожидания»**. Представьте себе, что когда предлагается 2 умножить на 2, то у 18% биржевых игроков в качестве результата ожидается «3», у 21% - ожидается «3,5», у 32% - «4,25», а остальные ожидают, что будет примерно «5,5». Средневзвешенный результат показывает в данном случае, что $2 \times 2 = 4,23$. Но это без учета вышеуказанного фактора времени. Всё вместе можно

выразить примерно следующей формулой, заменив «(4)» на выражение $[(\sum_{i=0}^n p^i y^i) : (\sum_{i=0}^n y^i)]$:

$$(2 \times 2)_{(10)} = [(\sum_{i=0}^n p^i y^i) : (\sum_{i=0}^n y^i)] \times \{1 - (h) \times [(t_1 - t_0) / (t_{\text{год}})] / 100\%.\},$$

где:

p^i – ожидаемый показатель результатов расчетов i -ого биржевого спекулянта;

y^i – удельный вес биржевых спекулянтов, ожидающих показатель “ p^i ” в общем количестве биржевых спекулянтов;

i – количество ожидаемых уровней показателя “ p^i ” ($i = 1, 2, 3, \dots n$).

Такая формула произвела на прогрессивное сообщество еще более неизгладимое впечатление. Сразу чувствуется серьезность подхода к проблеме! Нет ничего примитивного и убогого! Всё очень внушительно и потому – убедительно! Этой группе ученых также дали выдающуюся международную премию.

3) Вдохновленные таким успехом иные ученые сообразили, что в этом процессе обязательно нужно учесть отношения собственности. Ну а как же? Ведь в расчетах участвует не просто мозг, а чей-то мозг. Мозг является объектом собственности. Соответственно, тот гражданин, который вынужден утруждать **свой** мозг подобными расчетами, должен за **работу** мозга получать заслуженное вознаграждение, которое можно условно назвать «прибавочной стоимостью» и размер которого можно выразить буквой « m » (от слова «Мозг»)! В этом случае формула расчета будет выглядеть следующим образом:

$$(2 \times 2)_{(10)} = [(\sum_{i=0}^n p^i y^i) : (\sum_{i=0}^n y^i)] \times \{1 - (h) \times [(t_1 - t_0) / (t_{\text{год}})] / 100\%.\} - (m)$$

Вот эту формулу уже можно считать шедевром современной мысли! Это – супер прогрессивная формула! Международная премия вновь была вручена выдающейся группе ученых...

Процесс совершенствования формулы продолжался бы и дальше, если бы не досадные недоразумения с использованием этих шедевров экономической и математической мысли в расчетах при строительстве жилых домов и прочих строений, которые почему-то стали разваливаться сами собой и не выдерживать нагрузки при строительстве выше третьего этажа.

В этой связи от прогрессивной научной общественности поступило предложение, во-первых, продолжить работу по совершенствованию формулы этих сложных расчетов (очень хочется еще раз получить международную премию), и, во-вторых, временно ограничиться строительством только одноэтажных зданий во избежание недоразумений. А новая формула стала «Аксиомой», которую никто не смел нарушать и оспаривать. Отныне все расчеты должны были осуществляться только на базе новой формулы и

выросли поколения, которые и не знали что раньше было « $2 \times 2 = 4$ ». Все кругом говорили, что «всегда считали на основе выдающейся формулы» и что это неизбежная «Аксиома».

А может быть ну её, эту псевдо прогрессивность!

Может быть стоит признать, что ростовщичество (пункт 1 совершенствования формулы), спекуляция (пункт 2 дополнения формулы) и эксплуатация чужого труда (пункт 3 уточнения формулы) – это просто извращения рыночной экономики, «высосанные из пальца» для того, чтобы так называемые «ростовщики», «спекулянты» и «работодатели» имели якобы «законное право» на обогащение за чужой счет, отказаться от новомодной «Аксиомы» и вернуться к основополагающим положениям, которые базируются на социальной справедливости и эквивалентном обмене? То есть давайте снова исходить из того, что « $2 \times 2 = 4$ »! ...Тогда может быть вновь можно будет строить не только девятиэтажные дома, но и Останкинскую телебашню?»

Вот такой «экономико-математический фельетон». Безусловно, здесь всё значительно упрощено. Но зато ёмко отражен смысл, суть обеих видов политической экономии (Русской и Английской). Если жить по принципам Русской политической экономии, то « $2 \times 2 = 4$ », а если по принципам Английской политической экономии, то за счет этих «4» надо еще «накормить» всех бездельников - «спекулянтов, ростовщиков и работодателей». Вот и выбирайте.

Сразу хочу предупредить, что в данной работе не отрицается позитивная роль математических методов в экономике. Сама по себе математика очень полезна в случаях правомерного применения. Например, крайне полезным для нашей экономики было бы использование межотраслевого баланса и оптимизационных моделей, которые применялись в советское время для организации планирования и поддержания пропорций и сбалансированности экономики. Однако эта сфера приложения математики в экономику в современных условиях – это своего рода «табу». К сожалению, зачастую математические методы используются ради придания наукообразия явно ложным экономическим теоретическим посылкам. Учитывая, что не все экономисты в совершенстве владеют основами линейной алгебры и математического анализа, они вынуждены отступать в сторону и не возражать по поводу математически сложно описанных экономически безграмотных посылок.

Дело в том, что, к сожалению, политическая экономия, как базовая наука (при всём моем уважении ко всем прочим наукам), наука, определяющая основополагающие принципы существования человечества, чрезвычайно подвержена влиянию «заказчиков», то есть состоятельных людей, готовых щедро оплачивать те «научные» труды, которые соответствуют их интересам и запросам. При этом большинство ученых естественно используется «в тёмную», поскольку у них у самих имеются искренние убеждения, соответствующие «заказу». Это наиболее дешевый вариант «научного

обоснования» на базе искреннего заблуждения. Главное – это обеспечить большой тираж издания соответствующих книг, широкую аудиторию для лекций авторов, присвоение им престижных премий, формирующих непрекаемый авторитет авторам и их теоретическим установкам. А общественности остается только заучивать и повторять «заказанные постулаты» и предавать анафеме тех ученых, которые не согласны с «авторитетными истинами».

Обратите внимание, кто нам известен в качестве выдающихся ученых экономистов? Это, например, либо состоятельные люди, имеющие много свободного времени и соответствующее образование, либо успешно реализовавшие себя люди на административном поприще (люди, занимавшие высокие должности в государстве). Таким людям не надо «делать заказ». Они в силу своего социального статуса, образа жизни пишут и защищают интересы Правящей Элиты.

Сложнее с теми, кто не имеет достаточного «капитала». Здесь выручает так называемый «нюх на конъюнктуру» и «умение не ссориться с властью имущими». Ученые тоже люди и нуждаются в деньгах, которые можно получить в качестве гонорара за публикацию в случае, если она не идет вразрез с общепринятыми нормами.

Безусловно во все времена были бескорыстные неподкупные ученые. Некоторым из них, несмотря на нужду, удавалось создавать выдающиеся произведения. Отдельные из них даже получали известность. Но история знает даже судебные разбирательства, на которых те или иные научные произведения признавались «зловредными» и просто уничтожались, изымались из всех библиотек и частных собраний, сжигались на кострах.

А теперь самое сложное – это привлечение к разработке важных экономических проблем выдающихся и гениальных научных работников, которым заранее прямо, открыто ставится задача по убедительному обоснованию очень спорного или безнадежного тезиса. Такая работа сродни деятельности талантливого адвоката, которому удается добиться оправдательного вердикта уголовному преступнику и рецидивисту, про которого он точно знает, что в этом эпизоде он виновен. Думается, и подобная, с позволения сказать, «работа» выполнялась и продолжает поныне выполняться некоторыми экономистами по «заказам состоятельных людей».

Не исключено, что даже К. Маркс был заложником обстоятельств, которые и предопределили ход его логических построений. Как представляется, каждый автор экономических теорий является вольным или невольным заложником целого ряда обстоятельств. Это, прежде всего, его религиозные убеждения. Кроме того, воспитание и окружающий его хозяйственный уклад. Образование и жизненный опыт. Круг друзей и соратников. Влияние супруги. А также уровень его благополучия. Безусловно, перечень факторов, влияющих на экономическое и философское мышление человека, может быть продолжен, но, как представляется, основные факторы, определяющие взгляды человека процентов на восемьдесят нам удалось охватить.

Так вот, исходя из всей совокупности этих обстоятельств, представляется что роль Ф. Энгельса в трудах К. Маркса существенно занижена историками. Создается впечатление, что Ф. Энгельс выступал как бы в роли «заказчика» от лица соответствующего круга влиятельных лиц по теоретическому обоснованию неизбежности и правомерности, объективности эксплуатации чужого труда, спекуляции и ростовщичества. Он сам был способен выполнить эту роль (например, его работа «Происхождение семьи, частной собственности и государства» - яркий пример попытки теоретически обосновать неизбежность спекуляции и ростовщичества). Но ему нужен был «человек из народа», «свой для пролетариата». И на эту роль был выбран К. Маркс, который постоянно поддерживался деньгами, но так, чтобы он не перешел в состав слишком благополучных обеспеченных буржуа. Безусловно К. Маркс был гениальным человеком, выдающимся экономистом и философом. Но, судя по тем очевидным «передергиваниям» в логических построениях, которые он допускал в своих работах, он явно нарушал стройность научной мысли, выполнял чей-то заказ. И потому не случайной была его радость по поводу того, что ему «удалась теория прибавочной стоимости». Он выполнил часть заказа и радовался неизбежному материальному вознаграждению за этот успех. Если же исходить из того, что «теория прибавочной стоимости» - это не заказ, а вершина, подлинная искренняя цель труда К. Маркса, то «Капитал» должен был быть закончен первым его томом. Тем не менее, работа была продолжена. Вышел второй том, а третий том дописывал Ф. Энгельс, прикрываясь именем и имиджем К. Маркса. Как представляется, это не с проста. Весь третий том «Капитала» (целых два тома собраний сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса) посвящен практически одной задаче – доказать якобы «законность и экономическую обоснованность» существования процента, что ставилось под сомнение многими конфессиями и было совершенно не очевидно в ту пору. Думается, что эта задача является самой главной, которая была поставлена «в заказе» К. Марксу, и не была им в конечном итоге выполнена. За него этот заказ завершил Ф. Энгельс. Если бы у К. Маркса было больше собственных средств, что позволило бы ему вести более самостоятельное исследование, то может быть мы увидели бы совсем другую экономическую теорию, что могло дать иной вектор развития человечества (масштаб гения К. Маркса вполне мог бы на это повлиять). Правда не факт, что в этом случае его работы выходили бы такими же тиражами, как те, которые спонсировались Ф. Энгельсом.

При этом, это только предположение (не лишенное некоторых оснований), а не претензия к многочисленным авторам, которые искренне потратили свои жизни на то, чтобы тиражировать общеизвестные «аксиомы», строя на их основе собственные теории, приумножая аргументацию в защиту «базиса». В конечном итоге, все мы люди, все мы в той или иной степени грешны...

Результатом многовековых научных исследований в сфере экономики является система постулатов, призванных защищать интересы состоятельных людей, Правящей Элиты. В экономической науке сформировался явный

перекося в пользу собственников капиталов. Теперь главной задачей «заказчиков» является организация процесса удержания достигнутого результата, то есть не допустить разрушения «построенной» теории. Для этого широко используются тезисы о том, что «так исторически сложилось», «так жили наши предки», «таковы наши традиции», «всегда так было» и тому подобное, хотя далеко не всегда всё было так, как выглядит сейчас. Правящая Элита просто использует свои властные полномочия (административный ресурс) для того, чтобы приумножать свое богатство, созданное чужим трудом, и старается облечь этот процесс в якобы «законную форму», зафиксировать в разрабатываемом ею же законодательстве её право на присвоение чужого имущества якобы на правовой основе.

Нужно признать, что усилия Правящей Элиты в значительной мере увенчались успехом. Почти всё население мира (кроме некоторых исламских государств) признало имеющееся положение дел за «нормальное» и готово мириться с тем, что Наемным Работникам хватает денег на сносную (а порой и очень приличную) жизнь от зарплаты до зарплаты и надеяться на «американскую мечту» (то есть, на случай, благодаря которому человек может стать сказочно богатым, перейти в состав Правящей Элиты). То что потеря работы сразу разрушает привычный образ жизни человека, его семьи, резко снижает его социальный статус, так же стало привычным для людей. При этом все надеются, что лично их это не коснется, т.к. они очень стараются на работе, они профессиональны, они успешны и, наконец, они «везунчики». Поэтому нет смысла менять сложившийся хозяйственный механизм, который так «разумно» и «убедительно», «научно обоснованно» расписан «выдающимися экономистами», лауреатами различных премий мирового уровня. В противном случае можно оказаться в положении безработного, а то и хуже. Поэтому лучше не высовываться.

Организованной силе состоятельных людей всего мира удалось в течение нескольких веков не только придумать «убедительное» обоснование «законности происхождения» своего в общем-то награбленного у других людей богатства, но и разобщить обворовываемое большинство населения мира для того, чтобы оно не смогло также мощно и организованно выразить свой протест против «исторически сложившегося положения». По их мнению, судя по всему, осталось только добить непокорный Исламский мир, который посмел сохранить подлинно традиционные принципы хозяйствования, использовавшиеся в старину (даже сформировал на базе этих принципов работу современных банков, так называемый «исламский банкинг»), а также показать неоспоримые преимущества использования этих принципов в экономике по сравнению с принципами Английской политической экономии.

Но мировая Правящая Элита, убежденная в своей скорой окончательной победе, рано расслабилась и допустила роковую ошибку: она решила, что Россия настолько слаба в экономическом плане, а представители Православной веры настолько погрязли в грехе и «стяжательстве», что ее можно «списать со счетов» и не учитывать их интересы в геополитическом пространстве. Более того, мировая Правящая Элита, лелея многовековую

мечту о физическом уничтожении России (раздроблении ее на множество конфликтующих между собой и уничтожающих друг друга «княжеств»), решила ускорить гибель нашего государства и слишком рано начала Мировую экономическую войну с Россией не на жизнь, а на смерть. Так называемые санкции, формирование в лице России «врага всего человечества» в кинематографе, в средствах массовой информации, в олимпийском и параолимпийском движении, на бытовом уровне – это все только начало масштабной экономической и политической мировой войны. При этом мировая Правящая Элита дала знать богатой Правящей Элите России, что им не дано право «сидеть рядом с ними за одним столом», что они не могут войти в состав так называемого «золотого миллиарда», что им не удастся воспользоваться своими капиталами, виллами и яхтами за рубежом. Для них богатые россияне такие же изгои, как всё остальное население России.

В итоге у всего населения России (независимо от уровня его благосостояния) есть только один вариант для дальнейшей жизни: безусловная победа в Мировой экономической и политической войне. Если продолжать использовать в своей хозяйственной жизни принципы Английской политической экономии, то есть принципы, предоставляющие преимущества противоборствующей стороне, то это означает однозначное поражение в битве. **Победить можно только навязав противнику новые, выгодные России и неудобные врагу принципы хозяйствования.** В качестве таковых предлагается **Русская политическая экономия.** При этом, первым шагом к победе должна быть **реальная консолидация общества,** которая должна базироваться не на преодолении единого для всех горя (этот метод действует быстро, но на очень короткий период времени, по истечении которого может начаться гражданская война), а **на фундаменте подлинного равноправия людей, социальной однородности общества** (этот подход требует немного больше времени на организацию, но зато обеспечивает долгосрочный эффект, который впоследствии может стать практически вечным). Как это сделать изложено в брошюре «Гражданский мир и согласие в современной России»⁴.

Всё это причудливое пояснение понадобилось для того, чтобы помочь Вам, уважаемый читатель, избавиться от некоторого предубеждения против пересмотра так называемых «псевдоаксиом», получить иммунитет от влияния громких имён, авторитетов титулов, почетных званий авторов, высказывавших и поддерживавших те или иные экономические теории. Нас интересует только логика и убедительность аргументов в защиту того или иного тезиса. Если же логика и убедительность «хромают», то «псевдоаксиомы» должны лишаться этого почетного звания, избавляться от

⁴ П.А. Мягков «Гражданский мир и согласие в современной России» М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2015 – 74 с. Второе издание этой брошюры является составной частью настоящей монографии.

«неприкосновенности»⁵ и пересматриваться в пользу тезисов, подкрепленных строгой логикой и аргументацией.

В данной публикации собраны три книги: «Теоретические основы трудовой политической экономии», «Гражданский мир и согласие в современной России» и «Русская политическая экономия (критика Английской политической экономии)». Дело в том, что основные термины, понятия и подходы изложены в первой из указанных книг. В ней же приведены основные аргументы в защиту новой экономической теории. Соответственно не было смысла повторять всё это в третьей из указанных работ. Вторая работа была призвана предложить конкретный механизм достижения социальной однородности общества, без чего невозможен был бы переход к новой общественно экономической формации. Исходя из этого, желательно начинать изучение Русской политической экономии, читая эти книги подряд, не забегая вперед. В противном случае читатель рискует либо неверно понять автора, либо вообще запутаться в новой терминологии. При этом, предлагается воспринимать «Русскую политическую экономия» и «трудовую политическую экономию» как синонимы, применение которых уместно в зависимости от контекста. Например, применительно к экономике России лучше использовать термин «Русская политическая экономия», а, в частности, для Исламского мира – «трудовая политическая экономия». От этого суть экономической теории не меняется.

Настоящая работа не претендует на истину в последней инстанции. Буду благодарен Богу за то, что книга подтолкнет читателей к критическому переосмыслению экономических постулатов и совместной разработке новой экономической теории, отвечающей интересам России и населяющих ее народов.

⁵ Прошу не путать понятие «неприкосновенный» с понятием «неприкасаемый», что сейчас часто происходит не только в бытовом разговоре, но и по радио и телевидению, в публикациях. Как известно, «неприкасаемыми» называют низшую касту (социальную группу) в Индии. А это совсем другой, можно сказать, прямо противоположный смысл.

**Теоретические основы
Трудовой
политической экономии
(Русской
политической экономии)**

издание второе, уточненное

Предисловие к первому изданию

Шел октябрь 2011 года, когда началась работа над этой монографией. В столицах многих «цивилизованных стран Запада» проходили массовые манифестации под лозунгом «Захвати Уолл-стрит» против засилья биржевиков, банкиров, спекулянтов и ростовщиков. Опять бедные были недовольны богатыми. Снова актуальными стали работы К. Маркса. Вновь по Европе стал бродить «призрак коммунизма». Это происходило отнюдь не вследствие роста коммунистических настроений. Дело в том, что **политическая экономия как наука переживает тяжелейший кризис**. Если раньше (до всемирного финансового и экономического кризиса, начавшегося в 2008 году) можно было объяснять происходящие события и намечать надежные способы выхода из сложной экономической ситуации на базе постулатов имеющейся политической экономии, то теперь это оказалось невозможно. Человечество доверилось **капиталистическим** подходам в организации экономической жизни как наиболее прогрессивным и оказалось даже не в тупике, а на краю пропасти. При этом очевидно, что любые попытки продолжать развитие экономики на прежних принципах губительны. **Нужны совершенно новые, принципиально другие подходы к организации экономической жизни.**

Сразу хотелось бы предупредить читателя: автор настоящей работы является убежденным **противником всяких революций**. Революции всегда приносят людям беды и страдания. Автор настоящей работы – сторонник Эволюции, или постепенного поступательного неуклонного развития и совершенствования. То есть автор **против** разрушения и **за** созидание. Если читатель надеется найти в этой книге дополнительные теоретические обоснования необходимости революций, «экспроприации экспроприаторов ...», «разрушения до основания, а затем...», то он ошибся. Эта книга призывает к формированию **справедливой рациональной рыночной экономики**, установлению стабильности, как главного условия, необходимого и достаточного для уничтожения ростовщичества и спекуляции (которые являются извращениями рыночной экономики), к прекращению любой формы эксплуатации чужого труда (как залог мощного стимула экономического развития), **устранению всех предпосылок революционных потрясений**, к восстановлению исторической справедливости в **подлинной эквивалентности обмена**.

Общеизвестная «трудовая теория стоимости К. Маркса» и предложенная в этой работе «трудовая политическая экономия» - это не одно и то же. Тот читатель, который даст себе труд ознакомиться с содержанием книги, сможет убедиться в том, что разница довольно существенная. При этом настоящая работа не является продолжением, творческим развитием или совершенствованием «марксизма». Это не «марксизм», хотя предлагаемая

экономическая теория ориентирована на защиту интересов большинства населения любой страны, а именно тех людей, которые создают продукцию и оказывают услуги своим трудом, то есть по-настоящему **Трудящихся** людей (сюда не относятся спекулянты и ростовщики, где бы они ни находились: в банках, на биржах, в торговле, на производстве, в сельском хозяйстве или в иных сферах деятельности; а также предприниматели, присваивающие стоимость, созданную чужим трудом).

Новая теория не противопоставляет бедных людей богатым и не порицает богатство как таковое. Скорее наоборот. Благодаря этой теории бедные люди наконец-то смогут обрести реальные возможности разбогатеть в соответствии со своими трудовыми способностями. Только при этом богатство будет реально заработанным и не будет существующего ныне расслоения населения, с одной стороны, на одних людей, работающих с утра до глубокой ночи (может быть и на нескольких работах), но живущих в нищете за чертой бедности, и, с другой стороны, на иных людей, купающихся в роскоши, которую они получают без каких бы то ни было трудовых усилий за чужой счет.

Осознание необходимости обновления политической экономии, поиска принципиально новых экономических концепций происходит в различных странах мира. Лет 10 назад любого человека (независимо от его научных заслуг и авторитета), который позволил бы себе публично усомниться в основополагающих тезисах политической экономии (например, в правомерности существования прибавочной стоимости, открытой К. Марксом, или в том, что рабочая сила должна быть товаром, или в том, что кредит обязательно должен предоставляться под процент), подвергли бы обструкции и он не имел бы шанса показаться в приличном научном обществе. Сегодня же Президент США Барак Обама выдвигает законопроекты по существенному изменению принципов работы финансовых институтов, направленных, прежде всего, на ограничение спекулятивной составляющей их деятельности («священной коровы» капиталистической банковской и биржевой структуры) и при этом не только не лишается своей должности, но и укрепляет этим свой авторитет в мире и избирается на второй срок. Чуть позже из-за усиления кризисных явлений Германия и Франция (вопреки несогласию Англии) инициируют принятие на уровне Евросоюза мер, ограничивающих спекулятивные сделки на бирже. Одним словом, осознание вредности влияния спекуляции на экономическую жизнь мира приходит даже в умы правителей ведущих капиталистических стран. **Кризис традиционной политической экономии** очевиден даже им. Необходимо **принципиально по-новому сформулировать экономическую теорию, отказавшись** (если в этом есть необходимость) **от любых самых авторитетных догматов** для того, чтобы найти **рациональный выход** из создавшейся в мире ситуации. В противном случае неизбежен коллапс мировой экономики, который не сможет миновать ни одна страна. В то же время, та страна, которая **первой** нащупает

правильный вектор развития новой экономической теории, сможет не только обеспечить энергичное развитие своей экономики, но и претендовать на **лидерство в мироустройстве**. В ближайшие годы все будет радикально меняться. И вновь все зависит от грамотных советов экономистов.

Как представляется, настало время обратиться к народу, к трудящимся, освобожденным от эксплуатации, от спекуляции и ростовщичества, имеющим реальное равноправие и возможность не только влиять на правящую элиту, но и в значительной мере формировать ее на базе принципиально новой экономической теории.

При изложении материала встречаются повторы основных новых тезисов. Это делается по педагогическим соображениям для лучшего усвоения материала. Учитывая, что устаревшие «истины» читатель слышал и встречал в литературе не одну сотню раз, необходимо хотя бы 2-3 раза повторить новый принцип или подход (в различном теоретическом контексте и под разным углом зрения) для того, чтобы он лучше запомнился и «запал в душу».

Кроме того, зачастую по ходу изложения материала приходится делать «лирические отступления» (экскурс в историю вопроса, переход из глубокого прошлого в современность и обратно, комментарий с использованием подробных расчетов и примеров и т. п.), что позволяет лучше разобраться в новом направлении изложения материала. При этом предполагается, что читатель в значительной мере знаком с историей экономических учений и теоретическими основами капиталистической экономики, что позволяет не терять время на объяснение очевидных вопросов.

Стиль изложения материала достаточно публицистичен для того, чтобы с содержанием книги могло ознакомиться как можно большее количество заинтересованных читателей.

Настоящая работа не претендует на истину в последней инстанции. Цель данного исследования будет считаться достигнутой в случае, если вокруг поставленных в нем вопросов и проблем развернется экономическая дискуссия и произойдет новое переосмысление застывших догм, мешающих эффективному и рациональному развитию рыночной экономики.

Предисловие ко второму изданию

Текст первого издания монографии «Теоретические основы трудовой политической экономии» в основном был написан к концу 2013 года. В течение года работа не публиковалась, поскольку нужно было «проверить ее временем». Хотелось избежать конъюнктурных, сиюминутных трактовок в экономической теории. Кроме того, могли возникнуть новые идеи или желание переделать, переписать отдельные фрагменты работы. Еще хотелось воспользоваться эффектом «свежего глаза» и заново прочитать всю работу через год, когда пропадет «замыленность» или «усталость» автора при чтении своей работы.

По итогам 2014 года критический анализ текста книги не выявил потребности в существенных, содержательных переделках текста (в основном правилась орфография или литературная редакция текста без изменения смысла базовых положений). В декабре 2014 года был заключен договор с издательством, а в начале второго полугодия 2015 года книга вышла из печати.

Сейчас на дворе весна 2017 года. Минуло всего два года, а изменения в экономической сфере произошли фундаментальные. Если можно так выразиться, «окружающий мир прогнулся» под «теоретические основы трудовой политической экономии».

Судите сами. Во-первых, появились и стали широко использоваться «отрицательные» процентные ставки. Если до 2015 года процентные ставки центральных и коммерческих банков экономически развитых стран были минимальны и близки к нулевому уровню, то теперь они стали «отрицательными». При предоставлении кредитов заемщику банк теперь должен доплачивать проценты в виде вознаграждения за то, что эти средства были взяты в кредит. А вкладчики депозитов в банке не только не получают за это вознаграждение, но и обязаны платить за хранение своих денежных средств в банке деньги в виде процента. В итоге даже в условиях «отрицательной» процентной ставки ростовщики в банках всё равно получают «положительный» процентный доход за счет разницы между тем вознаграждением, которое они получают от вкладчика денег на хранение, и тем процентом, который банк выплачивает получателю кредита.

При всей фантазмагоричности (на первый взгляд) и необычности с позиции традиционных представлений о работе кредитной организации, «отрицательные» процентные ставки вполне естественны. Если вспомнить традиционные рассуждения о том, что деньги – это один из видов товаров, которые удобно использовать в силу их специфических качеств для расчетов за другие товары, то при сдаче любого товара на хранение на склад нормальным является не получение вознаграждения за это хранение, а оплата расходов кладовщика за хранение товара на складе. То есть, если рассуждать в рамках категорий работника склада, то нормально при оформлении депозита в банк взимать с вкладчика вознаграждение за хранение этого «товара» в банке.

С другой стороны, если есть возможность кому-то отдать этот «товар» на хранение с обязательством вернуть к нужному сроку, и тем самым сэкономить часть расходов банка на хранение этого «товара», то частью этой экономии можно и поделиться с тем, кто берет на себя расходы по временному хранению «товара» вместо банка, в виде финансового вознаграждения. Так что новые «парадоксальные» процентные отношения при более пристальном рассмотрении оказываются куда более «нормальными», чем те, которые доминировали ранее.

Если «отрицательные» процентные ставки задержатся на некоторое время в экономической жизни развитых государств, то они могут начать всерьез рассматривать вопрос об экономической целесообразности вообще отказаться от взимания процента, что является практически отказом от ростовщичества.

Второе, на что хотелось бы обратить внимание, это последние достижения научно-технического прогресса, которые выражаются в резком ускорении обработки все возрастающих объемов информации, увеличении доли роботов в традиционных отраслях промышленности, создании новых систем расчетов, в частности, на базе крипто валюты. Сначала несколько слов о крипто валюте. В 2015 году это «новшество» почиталось за недоразумение. Сейчас же всерьез обсуждается вопрос о том, что данная электронная технология может успешно заменить любую так называемую «резервную валюту». Наибольшую опасность это представляет для доллара США. Таким образом на наших глазах разрушается один из основополагающих механизмов международной спекуляции на основе манипулирования курсами валют разных государств и «перекачивания» созданного в них богатства посредством занижения курса их национальной валюты по отношению к «резервным валютам».

Новые программные продукты в биржевой торговле, а также ускорение обработки данных достигли таких масштабов, что практически сделали «ручной труд» на бирже нерентабельным: роботы гораздо быстрее и профессиональнее обрабатывают информацию. Масштаб и скорость работы этих роботов приводит к тому, что масштаб «спекулятивных заработков» в пересчете на затраты на содержание этих роботов и совершенствование программ их работы стремится к нулю. Спекуляция превращается в убыточный вид деятельности и фактически отмирает.

Роботизация в случае массового вытеснения ручного труда из основных сфер производства, неизбежно приведет к снижению величины вновь созданной стоимости, которая создается только человеком, что сделает нерентабельным такое направление развития человечества. Прибыль станет стремиться к нулю, что противоречит сути капиталистических отношений.

Третьим пунктом, на который хотелось бы обратить внимание, является «исламский банкинг». В 2013 году эта проблематика еще широко не обсуждалась в печати. К методам хозяйствования с учетом требований Ислама относились как к некой экзотике, которая, как казалось многим экономистам, не имеет потенциала мирового уровня. Однако по состоянию на 2017 год получается, что в условиях разразившегося мирового финансового кризиса

именно те страны, которые культивировали «исламский банкинг», оказались успешными и располагают огромными массами свободных «длинных» денежных средств. При этом классические капиталистические государства вынуждены обращаться к ним с просьбами о займах. Иными словами, «исламский банкинг», исключая из своей деятельности спекуляцию и ростовщичество, продемонстрировал не просто свою «живучесть» в условиях кризиса, но и высокую эффективность своей работы, превышающую результативность деятельности финансовых структур капиталистических стран.

В качестве четвертого пункта можно было указать продолжающийся в Японии эксперимент по организации выхода экономики страны из кризиса на основе длительной дефляции. Экономистов удивляет принципиальное изменение психологии хозяйственного поведения жителей Японии в условиях постоянного снижения цен. Люди перестали покупать товары впрок, поскольку это утратило экономическую целесообразность. Вообще уровень потребления снизился. Правда, при этом, руководство Японии проявляет непоследовательность, проводя не только снижение цен, но и постоянное снижение зарплат. Уровень заработка в номинальном выражении надо было бы увеличивать темпом не выше, чем рост производительности труда. Это создавало бы у людей чувство уверенности в завтрашнем дне. Сокращение же уровня зарплат наоборот порождает ожидания ухудшения экономического положения, что приводит к избыточному сбережению зарабатываемых средств в расчете на «черный день». В результате уровень потребления сокращается настолько сильно, что искусственно тормозит развитие экономики. В целом сам факт проведения такого эксперимента также очень показателен в части поиска новых вариантов выхода из состояния экономического кризиса, помимо традиционных подходов. Эксперимент в Японии хорошо «укладывается» в теоретические основы Трудовой политической экономии.

Как представляется, достаточно даже четырех указанных изменений в мировой экономике, которые свидетельствуют о том, что весь мир вступил в активную фазу трансформации своих рыночных механизмов, смысл которой сводится к уничтожению ростовщичества, спекуляции и эксплуатации чужого труда. Это объективный процесс. Речь уже не идет о том, стоит это делать или нет. Процесс уничтожения этих извращений рыночной экономики уже происходит. Тот, кто будет сопротивляться этой трансформации будет сметен общеэкономической динамикой. Только тот, кто сможет первым «оседлать» эти изменения, возглавить процесс обновлений, тот может оказаться при крупном экономическом, финансовом и политическом выигрыше.

В этой связи, было принято решение о втором издании книги оставить без изменения ее базовые содержательные моменты. Уточнения были внесены только в главу, касающуюся российского законодательства, так как некоторые изменения были сделаны в статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся форм коммерческих организаций. Это, кстати, также свидетельствует о том, что происходит поиск новых форм организации

производства в связи с тем, что прежние формы демонстрируют свою недостаточную эффективность. Это также соответствует изложенным в книге теоретическим основам Трудовой политической экономии.

При этом, кроме основополагающего тезиса о том, что единственным источником создания богатства является личный труд каждого члена общества (собственно отчего появилось название «Трудовая политическая экономия»), в работе делается акцент на национальную специфику Русской политической экономии, которой по своему Русскому духу близка Трудовая политическая экономия. В этом смысле Русская политическая экономия может рассматриваться как синоним Трудовой политической экономии.

Как уже отмечалось в предисловии к первому изданию этой книги, стиль изложения был выбран максимально возможно публицистичный. Это позволяет расширить круг аудитории, заинтересованной в ее прочтении. В то же время, в работе приводится довольно большое количество схем, формул, примеров. На фоне публицистичного изложения текста этот материал безусловно выглядит «явным занудством», сбивает темп чтения, вынуждает дотошного читателя отвлекаться от «живого изложения» и погружаться в детали расчетов, на что ни у каждого читателя хватит терпения. На первый взгляд кажется, что это очевидный недостаток книги и напрашивается само собой исключение этих «занудных» фрагментов текста из повествования и перенос их в приложения, куда практически ни один читатель и не заглянет. Думается, что это было бы неверным решением. Без этих схем, формул, примеров и расчетов книга действительно может превратиться в увлекательное чтение на досуге. При этом «чтиво» станет легковесным, лишенным достаточного количества аргументов и деталей, необходимых для правильного понимания описываемых процессов. Всё дело в том, что читатель, преодолевающий «занудные тексты», подсознательно получает дополнительные аргументы в защиту тех или иных тезисов Трудовой политической экономии, становится убежденным их сторонником. Тот же читатель, который ограничивается только публицистикой, не продвигается далее позиции «стороннего сочувствующего наблюдателя».

Думается, что серьезность объекта исследования требует минимально необходимого объема «занудного текста», преодолев который, читателю удастся подняться на принципиально новый уровень анализа. Исходя из этого, текст книги сохранился, в основном, в том же виде, что и в первом издании.

Глава 1. ПРЕДМЕТ ТРУДОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Люди давно задумывались над тем, какая наука является **наиболее важной**. Свой ответ на этот вопрос дал Аристотель, отметив, что «... надо, видимо, признать, что оно, [высшее благо], относится к ведению главнейшей науки, которая является собственно управляющей. А такой представляется наука о государстве, [или политика]. ...»⁶. Позднее эту науку будут именовать «**политическая экономия**» - наука об управлении экономикой и политикой, **основа основ человеческой жизни**.

При этом, уважаемый читатель, хочу Вам дать совет в интересах экономики Вашего времени, опираясь на мудрость и опыт Аристотеля, который отмечал, что «... всякий между тем правильно судит о том, в чем сведущ, и именно для этого он добродетельный судья ...». Это значит, что [добродетельный] в частном и образован применительно к частному, а вообще [добродетельный] образован всесторонне. Вот почему юноша – неподходящий слушатель науки о государстве: ведь у него нет жизненного опыта ..., а из опыта [исходят] и с ним [связаны наши] рассуждения. Кроме того, покорный страстям, напрасно он будет слушать, т.е. без пользы, между тем как цель [данной науки] не познание, а поступки. Не важно, впрочем, годами ли молод человек, или он юноша нравом, ибо этот недостаток бывает не от возраста, а от того, что по страсти живут и преследуют всякую [цель]. Таким людям познание не помогает, так же как невоздержанным, но для тех, чья воля и поступки подчиняются суждению ..., знать подобные вещи будет в высшей степени полезно. ...»⁷.

Вот мы и подошли к определению предмета политической экономии. К. Маркс полагал, что предметом его исследования являются не только производственные отношения между людьми, но и уровень развития производительных сил страны. Как выдающийся ученый К. Маркс интуитивно предчувствовал преходящий характер капиталистических производственных отношений, историческую ограниченность срока существования этого строя. Вот только причину ухода капитализма с исторической арены К. Маркс видел в достижении производительными силами страны очень высокого уровня развития. Как показал опыт последующего исторического развития многих стран указанное противоречие отсутствует и одновременно существуют капиталистические страны с высоким уровнем развития производительных сил, а также социалистические страны с более низким уровнем развития производительных сил. Более того, СССР как передовая социалистическая страна, достигнув небывалого уровня развития производительных сил,

⁶ Этика / Аристотель; пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер; вст. ст. Ф.Х. Кессиди; прим. Н.В. Брагинской, В.В. Биbihина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010, стр. 41.

⁷ Этика / Аристотель; пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер; вст. ст. Ф.Х. Кессиди; прим. Н.В. Брагинской, В.В. Биbihина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010, стр. 42.

прекратил свое существование и вновь откатился на уровень капиталистических производственных отношений.

Таким образом, уровень развития производительных сил не является непосредственным **предметом изучения политической экономии**. Объектом изучения указанной науки **являются исключительно производственные отношения между людьми** (отношения в сфере производства, обращения и потребления). При этом **отношения между трудящимися, трудовые отношения составляют стержень** производственных отношений, отражающий **способ соединения человеческого труда со средствами производства**. Общественно-экономические формации как раз и различаются этим способом соединения труда со средствами производства.

Основным объектом настоящего исследования станет не ТОВАР (как у К. Маркса), не КАПИТАЛ, не ДЕНЬГИ, а **ТРУД**. Нас интересует категория **Труд** в широком смысле слова, **как целесообразная деятельность человека, направленная на создание продуктов труда или оказание услуг, обеспечивающих на основе подлинного эквивалентного обмена справедливое распределение созданного этим трудом богатства, присвоение человеком всей созданной его трудом стоимости, удовлетворение его личных материальных и духовных потребностей, а также удовлетворение его потребностей в творчестве и созидании, участии в управлении государством, в решении региональных, отраслевых и общегосударственных задач**. Под такое определение Труда подходит труд крестьян, ремесленников, рабочих и инженеров, ученых, писателей, художников, священнослужителей, государственных служащих и многих других людей, обеспечивающих **собственным трудом** свое существование и развитие страны.

В то же время под указанное понятие Труд **не подходит деятельность ростовщиков и спекулянтов**, то есть лиц, обеспечивающих свое существование за счет перераспределения в свою пользу результатов **чужого** труда. Спекулянты и ростовщики ничего не создают: смысл их деятельности в том, чтобы заполучить в свое распоряжение как можно больше товаров и услуг, **созданных чужим трудом**. При этом необходимо различать, с одной стороны, купца или торгового работника, который обеспечивает товарооборот **без спекуляции** (торговая наценка на уровне своих реальных издержек, плюс средняя норма прибыли, например, на уровне 12% от торговых издержек) и, с другой стороны, **спекулянтов** в сфере торговли (когда торговая наценка составляет, скажем, 40-50% от цены производителя, или когда при возникновении экстремальной ситуации цена на воду для нуждающихся возрастает в десятки раз). Первая группа торговых работников является добропорядочными гражданами, обеспечивающими подлинный эквивалентный обмен, и их деятельность **считается Трудовой**, а деятельность второй группы торговых работников носит явный спекулятивный оттенок и не может считаться Трудом.

Аналогичным образом необходимо оценивать деятельность **банковских, биржевых, страховых и иных финансовых работников**. Если на бирже осуществляются сделки только с реальной поставкой товаров (зерна, нефти, газа и т.д.), или приобретение акций компаний на весь срок реализации инвестиционного проекта до момента его полной окупаемости, то сотрудники такой биржи занимаются общественно полезным **Трудом**. Если же речь идет о спекулятивных сделках без реальной поставки товара, или без участия в инвестиционном проекте, то такая спекулятивная деятельность биржевиков **не является Трудом**. Банковские работники, предоставляющие кредиты под проценты, принимающие депозиты под проценты, являются ростовщиками, и их деятельность **не является Трудом**. В то же время сотрудники банков, обеспечивающие перечисление средств со счета на счет за небольшое вознаграждение по тарифу не являются ни спекулянтами, ни ростовщиками, и их работа может считаться **Трудом**.

Необходимо особо остановиться на оценке трудовой составляющей в деятельности **предпринимателей**. Существует два вида предпринимателей: владеющих и не владеющих средствами производства (капиталом). Вторые выступают в роли наемных управляющих, получающих высокую заработную плату за свою работу. Работа таких предпринимателей очевидным образом может быть отнесена к **Труду**. Первая группа предпринимателей, являющихся собственниками средств производства, лично участвует в организации деятельности своих предприятий (ныне это крайне редкое явление, многие владельцы капиталов либо не умеют, либо не хотят заниматься предпринимательством). При этом они получают вознаграждение за свой труд в объемах, существенно превышающих размер заработка наемных управляющих. Разницу составляет прибавочная стоимость. **Если имеет место присвоение прибавочной стоимости, созданной чужим трудом, то по канонам трудовой политической экономии деятельность таких предпринимателей не является Трудом**. Тем более очевидно, что не считаются Трудом усилия владельца средств производства (не являющегося предпринимателем), направленные на присвоение прибавочной стоимости, созданной чужим трудом. Это классический образец эксплуатации и присвоения результатов чужого труда.

Очевидно, что спекулянтам и ростовщикам, процветающим в настоящее время, совершенно безразлично, считаем мы, Трудящиеся, их деятельность Трудом или нет. Они живут за наш счет, богатеют день ото дня и смеются над теми, кто позволяет им безнаказанно обогащаться за чужой счет. Более того, для них, пожалуй, было бы оскорбительно, если бы получаемые ими доходы давались им не так уж легко, и у них создавалось бы впечатление, что они вынуждены реально «зарабатывать» эти деньги как простой инженер или рабочий. **Трудиться и зарабатывать для спекулянтов и ростовщиков равносильно оскорблению**. Именно поэтому, если настоящая книга попалась на глаза одному из них, то на этом месте спекулянт или ростовщик назовет трудовую политическую экономию «чушью», отложит ее в дальний угол и

займется своим любимым делом (покупкой или продажей акций, облигаций, недвижимости или иной родной его душе спекулятивной или ростовщической деятельностью). Мы, в свою очередь, продолжим разговор с теми, кого заинтересовал предложенный подход.

Удивительно, но все действия **ростовщиков и спекулянтов** в соответствии с законодательством многих стран (кроме нескольких исламских государств) являются не только законными, но и более того, молодежь им подражает и мечтает быстро разбогатеть именно за счет спекуляции и ростовщичества. Они стали **героями нашего времени**. Точнее говоря, они были ими до 2008 года, до начала мирового финансового и экономического кризиса.

В определенной мере вина за то, что происходит в мировой экономике, лежит на экономистах, в первую очередь, на политэкономах. Всегда, когда возникали сложные ситуации, правители стран обращались к опыту и знаниям уважаемых специалистов. **Благодаря советам этих людей и принятым на их основании решениям правителей мировая экономика развивалась в течение последних столетий, склоняясь в сторону, далекую от справедливости.** Поэтому закономерно, что сейчас она зашла в такой тупик, из которого рекомендациями «традиционной» политической экономии (то есть Английской политической экономии) выход найти не представляется возможным. И виной этому в определенной степени является страсть к наживе как правителей или Правящей Элиты, так и самих экономистов.

При этом ни о какой справедливости при решении экономических вопросов не может быть и речи, несмотря на то, что юридически установлено, что только такой неэквивалентный обмен признается государством правомерным. По мнению же Аристотеля «... правосудие – это середина между своего рода наживой и убытком при обменах не по своей воле, и состоит оно в обладании справедливо равной долей до и после обмена. ...»⁸. Иначе говоря, **законодательство должно быть изменено в соответствии с требованиями подлинно эквивалентного обмена.**

Для того, чтобы более подробно рассмотреть эволюцию общественной справедливости, подлинной эквивалентности обмена, представляется целесообразным разделить общество условной страны на четыре социальные группы: **Трудящиеся** (трудоспособные граждане, источником существования которых является собственный труд), **Нетрудящиеся** (трудоспособные и нетрудоспособные граждане, источником существования которых является чужой труд, присваиваемый на законных основаниях), **Иждивенцы** (постоянно или временно нетрудоспособные граждане, источником существования которых являются государственные средства или иные формы пожертвований) и **Криминал** (трудоспособные и нетрудоспособные граждане,

⁸ Этика / Аристотель; пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер; вст. ст. Ф.Х. Кессиди; прим. Н.В. Брагинской, В.В. Биbihина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010, стр. 140.

источником существования которых является чужой труд, т.е. доходы, полученные в результате противоправных действий).

К группе **Трудящиеся** очевидным образом относятся люди, владеющие или не владеющие средствами производства, живущие на заработную плату или иные доходы, получаемые от их **собственного труда** (труда членов их семей) **без привлечения подневольного труда**. Таким образом, Трудящимися при капитализме можно считать наемных рабочих предприятий всех форм собственности, наемных крестьян, работников малых семейных предприятий, мелких семейных фермерских хозяйств, наемных государственных служащих (врачей, учителей, преподавателей ВУЗов, сотрудников местных управ, региональных и федеральных министерств и ведомств, правительственных чиновников и сотрудников администрации руководства страны, сотрудников силовых структур), отдельных банковских, биржевых страховых и финансовых работников (с учетом вышеуказанных требований). В группу Трудящихся входят также художники, писатели, скульпторы, ученые, дизайнеры, юристы, экономисты (в том числе политэкономы), живущие на зарплату и не использующие наемный труд (например, писатели, использующие творчество «литературных рабов», не относятся к группе трудящихся). Перечень профессий Трудящихся может быть продолжен. Критерий их определения понятен: источник существования - личный труд; отсутствие использования чужого подневольного труда. При этом еще раз хотелось бы обратить внимание на то, что сам факт владения или не владения средствами производства не является основанием для отнесения человека к группе Трудящиеся или Нетрудящиеся.

В группе Трудящиеся можно выделить две подгруппы: **Трудящиеся, занятые производительным трудом** (считая таковым труд, создающий стоимость), а также **Трудящиеся, занятые непроизводительным трудом** (потребление стоимости, созданной производительным трудом). Вторая группа Трудящихся получает доход за собственный труд в результате перераспределения ранее созданной производительным трудом стоимости, например, из государственного бюджета (государственные служащие всех уровней, врачи, учителя, сотрудники силовых ведомств и пр.), пожертвований или добровольных взносов (священнослужители, партийные и профсоюзные активисты и пр.), доходов граждан (врачи, учителя, преподаватели ВУЗов, воспитатели детских садов и яслей, работающие на коммерческой основе). Трудящиеся, занятые непроизводительным трудом - это особая группа Трудящихся, смысл деятельности которых заключается в том, чтобы учить, лечить, воспитывать, повышать культурный уровень, квалификацию всех граждан общества (Трудящихся, Нетрудящихся, Иждивенцев и даже Криминал), защищать каждого гражданина и все государство. Другими словами, именно в этой сфере проявляется реальный уровень благосостояния общества. Производительный труд создает основу богатства общества, а стоимость, созданная им, направляется на производственное и непроизводственное потребление. Производственное потребление - это создание возможности для расширенного воспроизводства и дальнейшего

увеличения создания стоимости для нужд общества. А непроизводственное потребление - это максимально эффективное использование непроизводительным трудом части созданной стоимости в целях наиболее полного удовлетворения потребностей членов общества при заданных объемах созданной стоимости, а также расширенного воспроизводства способности к труду и дальнейшему созданию стоимости.

Непроизводительный труд **не производит** дополнительную стоимость в том смысле, как это делает производительный труд: отсюда и появилось такое название труда. Непроизводительный труд **потребляет** часть стоимости, созданной производительным трудом. В то же время именно непроизводительный труд обеспечивает Трудящимся, занятым производительным трудом, возможность не только восстановить после трудового дня свои силы и способности трудиться, но и обеспечивают повышение квалификации трудящихся, рост сложности труда и профессионализма, а также подготовку молодой смены с необходимыми знаниями и навыками, и возможность пожилым Трудящимся выхода на заслуженный отдых и их посильное участие в воспитании подрастающего поколения и передачи ему своего опыта и знаний. Кроме того, непроизводительным является почетный ратный труд по защите Отечества, труд сотрудников внутренних дел и спецслужб, труд государственных служащих всех видов. Поэтому, чем выше результативность производительного труда (производительность труда), тем большая доля созданной стоимости (при прочих равных условиях) может быть направлена на непроизводственное потребление непроизводительным трудом, т.е. на надежную защиту Родины, укрепление правопорядка в стране, на здравоохранение, на развлечения, а самое главное – на воспитание нового поколения, на его образование, подготовку высококвалифицированных кадров, способных обеспечить дальнейший рост производительности труда, преемственность поколений, заботу о ветеранах и иждивенцах.

При дальнейшем изложении материала речь будет идти, в основном, о **производственной сфере**, о процессе **создания** стоимости.

В группу **Нетрудящиеся** необходимо отнести людей, присваивающих результаты деятельности **чужого** труда методами, относимыми законодательством страны **к законным**. Нетрудящимися являются владельцы мелких, средних и крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий и организаций, использующих наемный труд рабочих и крестьян (независимо от того, участвуют владельцы в управлении этими предприятиями или нет), владельцы и работники банковских, биржевых, страховых и иных финансовых организаций, получающие доход от ростовщической или спекулятивной деятельности, владельцы оптовых и розничных торговых организаций, работающих на внутреннем и внешнем рынках, использующих спекулятивные методы работы, «челноки», зарабатывающие на жизнь спекуляцией от перепродажи отечественных и импортных товаров. В эту же группу нужно отнести лиц, живущих за счет

процентов от банковских депозитов, или на доходы от сдачи в аренду жилья как типичных ростовщиков. Этот список также можно продолжать в зависимости оттого, что человек живет за счет присвоения результатов чужого труда.

Состав группы **Иждивенцы** очевиден. Это лица, не имеющие возможности трудиться (постоянно или временно) и существующие на средства государства или иные пожертвования. Таковыми являются дети, пенсионеры, инвалиды, беременные женщины, находящиеся в декретном отпуске, женщины или мужчины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, а также прочие временно безработные или не работающие по уважительным причинам граждане.

К группе **Криминал** относятся все граждане, получающие доход за счет присвоения результатов чужого труда в результате противоправных действий (воровство, грабеж, разбой, убийство, аферы, мошенничество, рейдерство, вымогательство, взяточничество, получение «откатов» и прочие нарушения уголовного кодекса). При этом не имеет значение, осужден такой гражданин за указанные проступки, или нет. Важно, что помимо прочих (трудовых или законных нетрудовых) доходов такой гражданин имеет хотя бы один рубль, полученный незаконным путем, нарушив уголовное законодательство. Необходимо отметить, что Криминал и Нетрудящиеся ставят перед собой одинаковую цель: обогащение любой ценой за чужой счет. **Отличие Нетрудящихся от Криминала заключается только в том, что Нетрудящиеся позаботились о том, чтобы в законодательстве их способы отъема чужого богатства официально считались законными.**

Отнесение того или иного человека к той или иной вышеуказанной социальной группе не является постоянным или раз и навсегда данным. Если человек честно трудится, не получает незаконных дополнительных доходов, и источником его доходов является его собственный труд, то такой человек является типичным представителем группы Трудящиеся. Если тот же человек начинает кроме трудовых доходов получать проценты по депозитам, дивиденды на акции, доходы от сделок с недвижимостью, прибыль от предприятий, имеющихся в его собственности, в размерах, превышающих размер его собственных трудовых доходов, то такого человека необходимо отнести к группе Нетрудящиеся. При этом, если государственный чиновник помимо трудовых доходов получает прочие «предпринимательские» доходы (например, в случае получения таким гражданином взятки или «отката» независимо от ее размера и соотношения с прочими доходами) он должен быть отнесен к группе Криминал. Возвращение из группы Криминал в группы Трудящиеся или Нетрудящиеся возможно только после погашения судимости.

Тот же подход распространяется на людей, отнесенных к группе Иждивенцы. Если пенсионер кроме пенсии и трудовых накоплений получает проценты по депозитам, дивиденды на акции, доходы от сделок с недвижимостью, прибыль от предприятий, имеющихся в его собственности, в размерах, превышающих размер его пенсии и собственных трудовых

накоплений, то такого человека необходимо отнести к группе Нетрудящиеся. Люди, переступившие закон, попадут в группу Криминал.

Следовательно, состав групп Трудящиеся, Нетрудящиеся, Иждивенцы и Криминал может постоянно меняться в зависимости от соотношения доли трудового, нетрудового или незаконного дохода в общей массе доходов каждого человека. При этом в группу Криминал человек попадает независимо от суммы незаконно полученного дохода.

То же общество любой условной страны можно разделить на две другие социальные группы, которые мы условно будем называть **Народ** и **Правящая Элита**. Критерием распределения людей на эти две группы полагаем наличие возможности влиять на текущие каждодневные управленческие решения на региональном и федеральном уровне.

Очевидно, что система выборов различных чиновников не имеет отношения к текущим решениям. С завершением выборов возможности многих людей влиять на отдельные текущие решения государственных служащих прекращаются. В повседневной жизни на первое место выходят возможности людей устанавливать и поддерживать личные приятельские отношения с людьми, наделенными властью, их родственниками. Личная просьба знакомого человека, приятный подарок, а порой компромат и шантаж становятся главными рычагами для получения разрешений на строительство объектов, установления преференций в той или иной сфере деятельности, а порой и для внесения изменений в законодательство. Те люди, которые имеют юридическое право на принятие управленческих решений на разных уровнях хозяйствования, а также люди, не имеющие таких полномочий, но имеющие различные рычаги личного влияния на тех, кто имеет необходимые полномочия, и составляют **Правящую Элиту**. Остальные люди, не имеющие ни полномочий, ни возможности влияния на уполномоченных людей, являются **Народом**.

Для упрощения последующего изложения материала введем следующие обозначения:

ТР	- трудящиеся;
ТР_{нд}	- часть трудящихся, входящая в народ;
ТР_{прэл}	- часть трудящихся, входящая в правящую элиту;
ТР_{пртр}	- часть трудящихся, занятая производительным трудом;
ТР_{непртр}	- часть трудящихся, занятая непроизводительным трудом;
ТР_{св}	- часть трудящихся, свободная от различных форм эксплуатации и присвоения результатов их труда;
ТР_{несв}	- часть трудящихся, не свободная от различных форм эксплуатации и присвоения результатов их труда;

НЕТР	- нетрудящиеся;
НЕТР_{нд}	- часть нетрудящихся, входящая в народ;
НЕТР_{прэл}	- часть нетрудящихся, входящая в правящую элиту;
НЕТР_{трсп}	- трудоспособная часть нетрудящихся;
НЕТР_{нетрсп}	- нетрудоспособная часть нетрудящихся;
ИЦ	- иждивенцы;
ИЦ_{трсп}	- трудоспособная часть иждивенцев (временно безработные);
ИЦ_{нетрсп}	- нетрудоспособная часть иждивенцев;
ИЦ_{нд}	- часть иждивенцев, входящая в народ;
ИЦ_{прэл}	- часть иждивенцев, входящая в правящую элиту;
КРЛ	- криминал;
КРЛ_{нд}	- часть криминала, входящая в народ;
КРЛ_{прэл}	- часть криминала, входящая в правящую элиту;
КРЛ_{трсп}	- трудоспособная часть криминала;
КРЛ_{нетрсп}	- нетрудоспособная часть криминала;
КРЛ_{св}	- часть криминала, находящаяся на свободе;
КРЛ_{несв}	- часть криминала, находящаяся в заключении;
НД	- народ;
ПРЭЛ	- правящая элита;
ЧНОС	- численность населения общества условной страны;
ЧНОС_{трсп}	- численность трудоспособного населения общества условной страны;
У^{справ}_{об}	- уровень справедливости общества;
У^{тр}_{прэл}	- уровень влияния трудящихся на правящую элиту;
У^{крл}_{об}	- уровень криминализации общества;
У^{кормп}_{прэл}	- уровень коррумпированности правящей элиты;
У^{исп}_{трсп}	- уровень использования трудоспособного населения;

Используя введенные обозначения, можно сформировать следующие уравнения:

- (1) **ЧНОС = ТР + НЕТР + ИЦ + КРЛ;**
- (2) **ЧНОС = НД + ПРЭЛ;**
- (3) **ТР = ТР_{нд} + ТР_{прэл};**
- (4) **ТР = ТР_{пртр} + ТР_{непртр};**
- (5) **ТР = ТР_{св} + ТР_{несв};**
- (6) **НЕТР = НЕТР_{нд} + НЕТР_{прэл};**
- (7) **НЕТР = НЕТР_{трсп} + НЕТР_{нетрсп};**

- (8) $ИЦ = ИЦ_{ТРСП} + ИЦ_{НЕТРСП};$
- (9) $ИЦ = ИЦ_{НД} + ИЦ_{ПРЭЛ};$
- (10) $КРЛ = КРЛ_{НД} + КРЛ_{ПРЭЛ};$
- (11) $КРЛ = КРЛ_{ТРСП} + КРЛ_{НЕТРСП};$
- (12) $КРЛ = КРЛ_{СВ} + КРЛ_{НЕСВ};$
- (13) $НД = ТР_{НД} + НЕТР_{НД} + ИЦ_{НД} + КРЛ_{НД};$
- (14) $ПРЭЛ = ТР_{ПРЭЛ} + НЕТР_{ПРЭЛ} + ИЦ_{ПРЭЛ} + КРЛ_{ПРЭЛ};$
- (15) $ЧНОС_{ТРСП} = ТР + НЕТР_{ТРСП} + ИЦ_{ТРСП} + КРЛ_{ТРСП}.$

Вышеуказанные 15 уравнений достаточно очевидны. Однако небольшой комментарий, как представляется, потребуется. Среди Иждивенцев могут случайно оказаться люди, оказывающие влияние на управленческие решения (например, пенсионер, дающий советы своему сыну, занимающему должность высокопоставленного федерального чиновника). По этому признаку надо было не всех Иждивенцев относить к группе Народ, а разделить на две подгруппы [$ИЦ_{НД}$ и $ИЦ_{ПРЭЛ}$].

Кроме того, необходимо дополнительно прокомментировать показатели $ТР_{СВ}$ и $ТР_{НЕСВ}$. При определении свободы в данном случае речь естественно не идет о свободе от тюремного заключения (эта тема нашла отражение в социальной группе Криминал [$КРЛ$]), а о **свободе от эксплуатации** при рабовладении, феодализме, капитализме или социализме (если таковая эксплуатация имеет место быть, то очевидным образом такой Трудящийся при любой общественно экономической формации относится к подгруппе несвободных [$ТР_{НЕСВ}$]). Критерий свободы или несвободы Трудящегося лежит не в морально-этической сфере наличия или отсутствия его унижения и оскорбления его достоинства эксплуатацией владельцами средств производства (так называемыми Работодателями). **Критерием является право (или отсутствие такого права) Трудящегося на получение им всей созданной его трудом стоимости** [$(V+M)$ в терминологии К. Маркса]. Свободные ремесленники и крестьяне даже при рабовладельческом строе (тем более при феодализме или капитализме), создающие продукцию собственными орудиями труда из собственного сырья, продающие самостоятельно эту продукцию на рынке, получают в свое распоряжение не только эквивалент сохраненной стоимости орудий труда, сырья и материалов (C), но и всю величину созданной стоимости [заработную плату (V) и так называемую «прибавочную стоимость» (M)]. Такие трудящиеся **реально являются свободными**. Те трудящиеся, кто не получает всю величину созданной стоимости, а, как правило, только зарплату, ориентированную на величину прожиточного минимума, даже в условиях социализма, **не являются свободными** [$ТР_{НЕСВ}$], а **остаются фактически эксплуатируемыми** со стороны владельцев средств производства. Подробнее об этом речь будет вестись в других главах настоящей работы. На этом этапе важно определить, что является **критерием несвободы Трудящихся** – **это изъятие части созданной их трудом стоимости** (при этом речь не идет о

налогообложении доходов, которое осуществляется только после первичного распределения созданного богатства).

А сейчас ознакомимся с несколькими другими не такими очевидными (может быть, даже спорными) уравнениями:

- (16) $Y_{\text{ОБ}}^{\text{СПРАВ}} = [1 - (\text{НЕТР} + \text{КРЛ}) : \text{ТР}] \times 100\%;$
- (17) $Y_{\text{ПРЭЛ}}^{\text{ТР}} = [\text{ТР}_{\text{ПРЭЛ}} : \text{ПРЭЛ}] \times 100\%;$
- (18) $Y_{\text{ОБ}}^{\text{КРЛ}} = \{[\text{НЕТР} + \text{КРЛ}] : \text{ЧНОС}\} \times 100\%;$
- (19) $Y_{\text{ПРЭЛ}}^{\text{КОРМП}} = \{[\text{НЕТР}_{\text{ПРЭЛ}} + \text{КРЛ}_{\text{ПРЭЛ}}] : \text{ПРЭЛ}\} \times 100\%;$
- (20) $Y_{\text{ТРСП}}^{\text{ИСП}} = \{1 - [\text{НЕТР}_{\text{ТРСП}} + \text{ИЦ}_{\text{ТРСП}} + \text{КРЛ}_{\text{ТРСП}}] : [\text{ЧНОС}_{\text{ТРСП}}]\} \times 100\%;$

Может возникнуть правомерный вопрос: а где взять реальные данные, например, о неосужденном Криминале, или о Нетрудящихся, оказывающих влияние на Правящую элиту? Возможно сейчас такой статистики нет. Но силовые ведомства располагают сведениями о таких людях. Статистика – такая специфическая наука, которая при наличии политической воли руководства страны может организовать расчет любого показателя (например, с помощью вопросов, включенных в перепись населения; или экспертная оценка на основании репрезентативных социологических опросов). Главное – определиться, что Вам нужно.

Давайте вернемся к основному предмету настоящей главы – каким же образом проходила эволюция деградации общества в сторону всеобщего поклонения деньгам, нарушения эквивалентности обмена, легализации и узаконивания фактического воровства?

Указанные выше уравнения универсальны для любой общественно экономической формации (если пользоваться классификацией К. Маркса).

Начнем с **рабовладельческого строя**. В группу Трудящиеся входили в первую очередь и в основном рабы. Кроме того, туда можно было отнести ремесленников и крестьян, как свободных граждан, создающих продукцию собственным трудом без привлечения учеников или наемных работников.

К группе Нетрудящиеся естественно можно отнести рабовладельцев, а также ремесленников, которые присваивали результаты труда своих учеников. Кроме того, к Нетрудящимся необходимо отнести менял и ростовщиков. Состав групп Иждивенцы и Криминал ясен.

Очевидно, что уровень влияния Трудящихся на правящую элиту при рабовладении практически был равен нулю $\{Y_{\text{ПРЭЛ}}^{\text{ТР}} = [(\text{ТР}_{\text{ПРЭЛ}}) : \text{ПРЭЛ}] \times 100\% = (\sim 0 : \text{ПРЭЛ}) \times 100\% = \sim 0\%\}$.

Влияние же экономистов на аристократию, знать, предводителей армии, императоров очень велико. При рабовладельческом строе и при раннем

феодализме были сформулированы фундаментальные теоретические посыпки, которые легли в основу политической экономии.

Представляется крайне важным именно на начальной стадии разобраться и определиться с основными экономическими категориями с тем, чтобы избежать ошибок, допущенных последователями при развитии и совершенствовании политической экономии.

Если при возведении здания допустить даже незначительные ошибки при строительстве фундамента, то это неизбежно приведет к разрушению всего сооружения через какое-то время. Фасад здания может выглядеть очень красиво, а жильцы дома (до трагедии) могут хвалить строителей за удобную планировку помещений, теплые окна и толстые стены. Но брак есть брак и через несколько лет в красивом здании пойдут трещины, начнется усадка фундамента и двери перестанут открываться. Будут лопаться трубы. Затем рухнут лестничные пролеты, а то и целые подъезды. Хорошо, если обойдется без жертв. Строителей будут ругать, но они сами ничего не смогут объяснить: ведь дом столько лет стоял и все были довольны, отчего случилась трагедия – непонятно.

То же самое происходит сейчас с мировой экономикой. Темпы развития стран были довольно высокими, уровень благосостояния людей неуклонно повышался и вдруг в 2008 году начались проблемы такого масштаба, что традиционные рецепты не позволяют преодолеть кризис. Уровень безработицы неуклонно возрастает, заработные платы и пенсии сокращаются, государственные расходы снижаются, а ситуация к лучшему не меняется и нет признаков возможного улучшения.

Итак, каким виделось экономическое устройство государства основоположникам экономической теории?

Основой богатства считается Труд. Соответственно, та страна, которая располагает большим количеством людей, занятых трудом, богаче, чем страна, располагающая меньшим количеством Трудящихся. Как отмечал В. Петти «... Редкое население – подлинный источник бедности. Страна, имеющая 8 млн. жителей, более чем вдвое Богаче страны, где на такой же территории живет только 4 млн. ...»⁹. Там же на стр.14 В. Петти отмечает, что «... ошибочное мнение, будто величие и слава государя покоятся скорее на размерах его территории, чем на численности, искусности и трудолюбии его народа, тесно объединенного и хорошо управляемого, а также что более почетно отнять что-либо у других хитростью и грабежом, чем добывать самим из недр и моря. ...».

В рабовладельческом обществе это может звучать так, что **чем большим количеством рабов располагает страна, тем она богаче.** Если никто больше в такой стране не работает, то этот тезис можно считать

⁹ Антология экономической классики. Предисловие И.А. Столярова. – М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993., стр. 24, В. Петти «Трактат о налогах и сборах».

справедливым (пока оставим в стороне анализ деятельности свободных трудящихся, то есть свободных крестьян и ремесленников, не использующих чужой труд). В то же время необходимо учитывать, что если часть трудоспособного населения страны не занята трудовой деятельностью и ведет праздный образ жизни, поскольку располагает необходимым для такого образа жизни богатством, являясь рабовладельцем, ростовщиком или менялой, то **такое общество является менее богатым, чем могло бы быть при прочих равных условиях.** Чем больше социальная группа трудоспособных Нетрудящихся, Иждивенцев и Криминала в обществе, тем оно относительно беднее, чем могло бы быть в случае занятости этой части населения в трудовой деятельности.

А. Смит в восьмой главе «Исследования о природе и причинах богатства народа» отмечает следующее: «... **В том первобытном состоянии общества, которое предшествует присвоению земли в частную собственность и накоплению капитала, весь продукт труда принадлежит работнику. Ему не приходится делиться ни с землевладельцем, ни с хозяином.**

Если бы такое состояние сохранилось, заработная плата за труд возрасла бы вместе с увеличением производительной силы труда, порождаемым разделением труда. Все предметы постепенно становились бы более дешевыми. На производство их требовалось бы все меньшее количество труда; и так как товары, на производство которых затрачено одинаковое количество труда, при таком положении вещей естественно обменивались бы друг на друга, то их равным образом можно было бы покупать на продукт меньшего труда»¹⁰.

Хочу особо обратить внимание читателя на обрисованную выше гипотетическую конструкцию (будем называть это «мечтой А. Смита»). Перечитайте эту цитату еще раз и постарайтесь ее запомнить. В этих рассуждениях просто и доступно **изложена формула хозяйствования при условии полной справедливости экономических отношений и подлинной эквивалентности всех обменных операций.** Иными словами так могло бы жить человечество, если бы с давних времен строго соблюдало основные заповеди и не допустило бы в повседневную хозяйственную жизнь спекуляцию, ростовщичество и возможность эксплуатации чужого труда. Если перефразировать слова классика в современных терминах, то **в обществе, свободном от спекуляции, ростовщичества и других форм присвоения результатов чужого труда, вся созданная трудящимися стоимость принадлежит этим трудящимся (и никому более, никаким владельцам земли или капитала, хозяевам и прочим нахлебникам) и распределяется Трудящимися по своему усмотрению, а цены на продукцию постоянно снижаются по мере внедрения достижений научно-технического прогресса.**

¹⁰ Антология экономической классики. Предисловие И.А. Столярова. – М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993., стр. 133, А. Смит, «Исследование о природе и причинах богатства народа».